

Татьяна Полякова: если нельзя заниматься любовью с мужчиной, зачем он нужен?

собеседник — 2001 — 12 дек — с 19.

фото из семейного архива Т. Поляковой

Я всегда сочувствовала детективщицам. Их путь к славе обычно тернист — коллеги подсаживают, мужа бросают. Татьяна Полякова — исключение из правила. Эта улыбчивая женщина больше похожа на домовхозяйку и мать семейства, чем на преуспевающую писательницу.

«Саше постоянно приходится отвечать на вопросы, не мой ли он муж»

НАДЕЖДА КЕЛЛЕР

«Кому нужна ваша Москва?!»

Она до сих пор не признает компьютера и пишет свои бестселлеры от руки — в общих тетрадках по 96 листов.

— У меня есть свои прикрасы, — говорит писательница. — **Никогда не начинаю работу в субботу или воскресенье. Не пишу новую повесть в старой тетрадке. Перед тем как засесть за очередную книгу, хлопаю в ладоши и говорю: «Поехали!»** Писательство для меня — вовсе не каторжный труд. Когда углубляешься в свою историю, это такой кайф! В такие моменты даже не знаю, какая погода на улице. Я стала писать, потому что так фишка легла. Почему я должна от этого отказываться?

Исписанные тетрадки писательница безжалостно выбрасывает. А бережно хранит только одну вещь — веревочки с биркой, с которой выписали из роддома ее сына Родиона.

Популярная детективщица живет во Владимире и категорически отказывается перебираться в Москву.

— **Чем же вам не угодил столица?**

— Мне нравится родной город. Во Владимире у меня много подруг. Сколько мы смеемся, столько не живут. Когда возникли разговоры о Москве, заметила, что они притихли, поскученные. Тогда сказала: «Куда я от вас денусь? Я же там с тоски помру». Да и кому нужна ваша Москва? Если человек не хочет стать звездой экрана и не занимается бизнесом, он и не рвется в столицу.

В звезды экрана выпускница владимирской школы явно не рвалась. После десятилетки поступила на филфак Ивановского университета.

— В маленьких городках выпускники школы обычно идут либо в технологический, либо в педагогический. На филфак поступила, потому что в техническом вузе мне было делать нечего. Всегда много читала — Жулия Верна, Вальтера Скотта, Проспера Мериме. Телевизора для меня никогда не существовало. В 13 лет по совету папы прочитала Ремарка. При этом могла и подражаться. Была достаточно бойкая, языкастая и рано стала иметь свою точку зрения на любую проблему. Во время учебы на филфаке писала длинный роман в духе фильма «Однажды в Америке», замахнувшись страниц на восемьсот. Сочиняла его, пока в «Иностранной литературе» стали печатать не только братевлатиносов, но и сильную прозу. И я поняла, что все уже написано.

«Если я не Хемингуэй, то не стоит и продолжать!» — решила студентка филфака и бросила литературные эксперименты. А вскоре вышла замуж.

На первые гонорары купила стиральную машину

— Как вам удалось найти мужа в «городе невест», да еще на филфаке? Отбили у кого-нибудь?

— Это все не из моей жизни. Я человек благополучный. Замуж вышла 23 года назад. Сидела у подруги, в это время к ней зашел ее знакомый, Саша, мы поговорили, потом он меня повез. Весной познакомилась, летом поехали в компании на юг, вернулись, подали заявление и расписались. Ему был 21 год, мне — 18. О раннем замужестве ни разу не пожалела. Сына родила в 24, окончив университет.

В детском саду, куда Татьяна собралась отдать Родиона, не оказалось свободных мест. Пришлось устроиться в это учреждение воспитательницей — Родиона взяли только на таких условиях.

14 лет Татьяна Полякова вытирала детям носы, читала вслух сказки и устраивала утренники. А на досуге, расправившись с домашними делами, писала занимательные истории со счастливым концом. Из своего увлечения секрета не делала: тетрадки, исписанные четким убористым почерком, читали все желающие. Один из них и отправил рукопись воспитатель-

нице в издательство. Вскоре ей позвонили и предложили заключить контракт.

— У меня и мысли не было публиковать свои повести. Писала для себя. Книжные прилавки были завалены детективами людей, далеких от литературы. Я их читала, но ничего не находила для себя. Это было сплошное разочарование. Мне хотелось чего-нибудь веселенького, жизнеутверждающего, с хорошим концом... После первого успеха целый год не увольнялась из детского сада — мне держали там место на случай, если надумаю вернуться.

— **А что сказал муж?**

— Когда Саша узнал, что мою повесть хотят издавать, сильно удивился. До этого момента он даже не читал мои сочинения.

— **Он требует от жены-писательницы горячий ужин?**

— У нас равноправие. Мы оба работаем. Хочешь горячий ужин — иди и приготовь. У нас нет домработницы. Мне трудно представить постороннего человека в нашей квартире. Не могу сказать, что я хорошая хозяйка. Никогда не занималась консервированием, не вязала на спицах. Мы много путешествуем, любим принимать гостей. Так что давления кухни и стирки никогда не ощущала.

— **И все же на первые гонорары купила стиральную машину.**

— Важно было то, что я сама ее заработала. Я никогда не была бедной, ни в чем особо не нуждалась. Так что золушка из меня не выйдет.

Замуж выходила по расчету.

И на всю жизнь

— Почти все герои ваших романов — стриженные мальчики бандитского типа. Это ваш идеал мужчины?

— Это всего лишь дань традиции авантюрного детектива. В моих книгах женщина оказывается в центре событий и пытается разрулить ситуацию. Это дама авантюрного склада, нормальная в такое не полезет. Но кому-то нужно махать кулаками. Женщину-каратистку я не представляю, беспокоюсь за ее психическое здоровье. Следовательно, махать кулаками должен мужчина. Далее следует вопрос: кто? Программист из продвинутой фирмы? Студент из юридического вуза? Конечно, нет. Остаются бандиты.

— **Ваш муж похож на стриженного мальчика?**

— Он похож на нормально-го человека.

— **Его не раздражает ваш успех?**

— Да он счастлив безумно, что я занялась любимым делом. Долгое время Саша пытался меня склонить к тому, чтобы я не работала, потому что ему казались смешными те деньги, которые я приносила, работая в детском саду. Муж всегда хорошо обеспечивал семью. Как только стала известной, у него начались проблемы. Городок наш небольшой, и ему постоянно приходится отвечать на вопросы, не муж ли он Поляковой.

— **Такие крепкие семьи, как ваша, не часто встретишь в творческой среде.**

— Когда выходила замуж, любила Сашу меньше, чем сейчас. Безумной влюбленности не было. Скорее, я совершенно сознательно его выбрала. Замуж выходила на всю жизнь. Это вариант католического брака: либо мы живем счастливо, либо станем вдовцом или вдово-

чине, заняться с ним любовью, взять его зарплату, то зачем он нужен? Чем страдать, лучше встряхнуться и сказать: «Да пошел ты!»

— **Ваши героини не так рассудительны.**

— Не согласна. Они легкомысленны, пока ищут свое. Но как только находят, их с пути не свернешь. Понимаете, я верующий человек. Весь Владимир в Крещение с утра идет в церковь за святой водой. И я иду. Бог нам дал свободу выбора. Потому мне несимпатично, когда человек не определился. Нужно знать, чего ты хочешь — семьи или карьеры.

Хотелось отдохнуть, винца попить...

Сочинения Поляковой издаются миллионными тиражами, но у славы есть и минусы.

— В родном городе я стараюсь держать дистанцию, а по Москве и Питеру, где сейчас учится на юридическом сын, пердвигаюсь на машине. Как-то в отпуске имела несчастье встретиться с одной дамой, которая меня узнала, и двухнедельный отдых превратился в кошмар. С утра до вечера — разговоры, улыбки. А мне хотелось расслабиться, винца попить и так далее. А когда на тебя смотрят и говорят: «Вон Полякова идет», надо как-то соответствовать. А я не хочу соответствовать, хочу лежать на солнышке животом кверху. Количество «друзей», с которыми когда-то пересекалась случайно, растет в геометрической прогрессии. Люди, которые благополучно прожили без меня 10—15 лет, вдруг стали названивать с предложениями встретиться.

— **Что еще может вывести вас из равновесия?**

— Моя жизнь складывается так, что мне редко приходится демонстрировать отрицательные черты характера. Скучаю по сыну. Грустно, что его комната опустела. Мы туда посадили огромную плюшевую собаку по кличке Михалыч. Он сторожит комнату Родиона до его возвращения.

наша справка

Первый роман Татьяны Поляковой (настоящая фамилия — Рогонова) «Ставка на слабость» вышел в 1997 году. К сегодняшнему дню тиражи ее книг превысили пять миллионов экземпляров. Самые известные из них — «Барышня и хулиган», «Сестрички не промах», «Чего хочет женщина» и «Тонкая штучка», по которой снят фильм. Писательница отличается исключительной плодовитостью — над каждым произведением трудится в среднем два месяца. Недавно в издательстве «Эксмо» вышла ее тридцатая книга — «Неопознанный ходячий объект». Высокопоя критика в целом смирилась с популярностью Поляковой, хотя и упрекает ее в отсутствии психологизма.

вой. Не так уж сложно быть счастливой. Не хочешь пакостей от мужа — не пакости сама. Я это называю теорией разумного эгоизма. В основе лежит установка: хочу жить хорошо. Чтобы иметь хороших друзей, надо быть хорошим другом, а если надо — «скорой помощью». Если ты видишь, что мужчине не нужна семейная жизнь, притом что он красив, богат и умен, то не нужно склонять его к браку. Может, лучше его кинуть и найти что-нибудь попроще? Не понимаю безответной любви. Если нельзя поплакаться муж-

Родион хотя и учится на юридическом, но и там не застрахован от Чечни, считает его мама

231